

Коваленко Александр Александрович
слушатель магистратуры государственного
ГОУВПО «Донецкий национальный
технический университет»

Хоменко Яна Владимировна
д.э.н., профессор
ГОУВПО «Донецкий национальный
технический университет»

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ НЕПРИЗНАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В практике стратегического управления развитием территорий проблема непризнанных государств не имела актуального звучания и традиционно решалась на принципах нерушимости границ и территориальной целостности. Однако произошедшие после 90-х гг. изменения в политическом ландшафте, вызванные распадом СССР и противоречиями в других государствах и регионах мира, повлекли за собой создание на политической карте мира новых государственных образований, стремящихся к признанию мировым сообществом. В настоящий момент особое теоретическое и практическое значение данная проблема имеет и в условиях формирования новых государственных образований на территории Донбасса – Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, которые переживают сложный период трансформации системы социально-экономических отношений.

Рассматривая особенности стратегического управления развитием непризнанных территорий необходимо отметить отсутствие правосубъектности и международного признания, которое влечет за собой сложности в построении экономических отношений и соответствующий правовой вакуум.

Однако, как отмечает Добронравин Н.А., непризнанные политические образования, которые функционируют в относительно стабильных границах, могут эффективно осваивать всю «полезную» территорию и природные ресурсы, оставляя вне контроля лишь некоторые зоны конфликтов, обычно приграничных. Исходя из этого, автор выделяет несколько вариантов экономической базы развития непризнанных государств, а именно:

- природные ресурсы (Катанга, Биафра);
- транзит (вероятно, Сомалиленд и Приднестровье);
- помощь государства-покровителя (вероятно, Западная Сахара и Южная Осетия) [1, с. 46].

На практике предложенные Добронравиным Н.А. варианты развития непризнанных государств не исключают друг друга, а скорее могут быть взаимодополняющими.

В этом плане достаточно иллюстративным примером является Республика Абхазия, поскольку возможность для перехода к новой технологии

жизнеобеспечения, в том числе и к проектированию социально-экономического развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу, возникла именно связи с признанием в 2008 г. суверенности абхазской государственности Россией и некоторыми другими странами [3]. Таким образом, для нормализации ситуации на территории была использована помощь государства-покровителя.

В последующем же система стратегического развития строится на использовании имеющихся внутренних ресурсов. Например, в Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года как раз говорится о необходимости использовать характеристики природно-ресурсного потенциала, в том числе и имеющийся выход к морю, рекреационные возможности, минерально-сырьевую базу. Согласно указанному документу, стратегическая цель государственного образования состоит в стремление народа Абхазии к сохранению и развитию своей социокультурной идентичности, формированию безопасного, стабильного, материально и духовно благополучного общества, в котором каждый его член может освоить имеющийся в нем интеллектуальный потенциал, развивать и реализовывать его.

Из характера стратегической цели вытекают следующие направления долгосрочного социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года [3]:

1. Социально-инновационное развитие, которое предполагает создание динамичных условий для благополучной и безопасной жизни, работы, творчества и отдыха человека.

2. Экономическое развитие, которое достигается за счет устойчивого экономического роста путем использования конкурентных преимуществ и инновационных подходов.

3. Сбалансированное развитие регионов Республики Абхазия на основе использования принципа их территориальной специализации и эффективных стимулов экономического роста.

Разработчики стратегии (специалисты Центра стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия) также отмечают, что достижение целей в совокупности должно сопровождаться институциональным развитием, включающим преобразование политических, правовых, социальных и экономических институтов.

Стратегия социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года также строится на близости к государству-покровителю и максимальном задействовании рекреационных, агроклиматических и минеральных ресурсов и благоприятного географического положения для расширения межрегиональных торговых связей [4]. Стратегическая цель Республики Южная Осетия – это превращение в экономически самодостаточное, конкурентоспособное и инвестиционно-привлекательное

государство, комфортное для проживания и обеспечивающее высокое качество жизни населения.

Достижение главной цели социально-экономического развития республики предполагает наличие ряда стратегических целей, определяемых именно ресурсным потенциалом региона, а именно [4]:

1. Экономическая цель: обеспечение устойчивого развития и структурной модернизации всех секторов экономики республики и конкурентоспособность национальной продукции на внутреннем и международном рынках сбыта.

2. Инфраструктурная цель: развитие инженерных и транспортных инфраструктур Южной Осетии до уровня, необходимого для обеспечения устойчивого социально-экономического развития республики и высокого качества жизни населения в долгосрочной перспективе.

3. Социальная цель: создать условия для устойчивого роста благосостояния и социального развития населения Южной Осетии на основе использования ресурсного и культурного потенциала республики.

4. Институциональная цель: создать институциональные условия устойчивого развития Республики Южная Осетия в форме принятия законов и других нормативно правовых актов, формирования необходимых государственных и рыночных институтов развития.

В целом, ориентируясь на методологию долгосрочного планирования, опыт его реализации на территории непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства, а также на стремление к воссоединению с более сильным государством, можно определить такие пути построения системы стратегического управления в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике: создать нормативную правовую базу (по аналогии с опытом Российской Федерации – разработать и принять Закон «О стратегическом планировании» [2]), определить органы исполнительной власти, ответственные за реализацию системы стратегического управления, привлечь в систему построения долгосрочных планов ученых Донбасса, провести детальный мониторинг имеющихся природных, экономических, социальных и др. видов ресурсов, определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развития территории, разработать стратегию социально-экономического развития, детализировать пути ее достижения в соответствующих программных документах, создать систему информационного мониторинга реализации стратегии развития.

Литература

1. Добронравин Н. А. Модернизация на обочине : выживание и развитие непризнанных государств в XX — начале XXI века / Н.А. Добронравин. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 252 с.

2. Закон Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28.06.2014 г [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Москва, 2014. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164841>. – Загл. с экрана.

3. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.abkhaziastrategic.org/wp-content/uploads/2015/12/Strategia-Abkhazia-2025.pdf>. – Загл. с экрана.

4. Стратегия социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D1%8E%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%BD/Downloads/AECEAe EAAazA-aAzAAOEAA CAEAe ZEIAA ze EEAe A 2030 A%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D1%8E%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%BD/Downloads/AECEAe EAAazA-aAzAAOEAA CAEAe ZEIAA ze EEAe A 2030 A%20(1).pdf). - Загл. с экрана.

Коваленко Н.С.
*слушатель магистратуры
государственного управления
ГОУВПО «Донецкий национальный
технический университет»*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ КОЭФФИЦИЕНТА ТРУДОВОГО УЧАСТИЯ

Необходимость оценки эффективности работы персонала представляет собой одно из важных направлений управления персоналом, установленном на государственном уровне.

Результаты оценки личного трудового вклада каждого работника в коллективе являются информационной основой для дальнейшего принятия обоснованных управленческих решений. На данный момент не разработан единый системный подход в государственном управлении для измерения эффективности трудового вклада и эффективности труда, поскольку вся трудовая деятельность персонала неразрывно связана с производственным и технологическим процессом на предприятии, непосредственно направлена на конечные финансовые результаты, получение прибыли организации и в целом его экономическое развитие [1].

Следует отметить, что те организации, кадровая политика которых направлена на использование взаимосвязи между результатами трудовой деятельности каждого работника с выполнением объема работ и задач в целом по организации, а также с применением соответствующей стимулирующей оплаты труда работнику, могут достичь наивысших результатов в реализации поставленных планов и получением прибыли. Основным стимулирующим фактором для успешной работы персонала является применение эффективной схемы оплаты труда.

Рассмотрение некоторых показателей, которые отражают конечные результаты развития организации (как экономические, так и социальные) играют важную роль для рациональной оценки трудового вклада каждого работника [3].

С целью определения и в дальнейшем применения эффективной и оптимальной схемы оплаты труда следует утвердить основные показатели, степень значимости каждого из них, а также способ определения вклада